

Они приближали победу Октября

К 70-летию со дня расстрела интервентами и эсерами 26 бакинских комиссаров

Как известно, большое влияние на политическую жизнь в Вологодской губернии оказало превращение ее царским правительством в места ссылки многих видных революционеров. В разное время, не прекращая упорной борьбы против самодержавия, жили здесь под надзором полиции многие известные деятели ленинской партии.

Наш рассказ о некоторых из них.

Иван Тимофеевич ФИОЛЕТОВ — один из активнейших участников революционной борьбы в Азербайджане.

В условиях глубокого подполья на старой бакинской окраине в начале нынешнего века печаталась ленинская «Искра». Небольшая типография еще на заре грозных событий несла в массы революционные идеи, правдивое ленинское слово. Отсюда с тихой бакинской улочки, нелегальная литература, спрятанная в ящики и бочки с двойным дном, отправлялась в дальний путь. Отважные агенты «Искры» — бакинские революционеры М. Мамельяров, С. Эфендиев, И. Фиолетов, И. Ващенко и другие доставляли газету морем в Астрахань и дальше по Волге — в центральные районы России.

В шестнадцатилетнем возрасте И. Фиолетов вступил в ряды РСДРП, а в двадцать лет он становится членом Бакинского комитета партии. В мае 1908 года после очередного ареста рабочий-большевик Иван Фиолетов был направлен по этапу из стен бакинской тюрьмы под гласный надзор полиции сроком на три года в Вологодскую губернию.

В глухих и гибких местах, в Сольвычегодске и Яренске, несмотря на драконовский полипеский режим и полуогодное существование. Иван Фиолетов организует «революционный училищеский», руководит колониями политических, устраивает кассы взаимопомощи. С конца 1909 года в Яренске при его участии выходит даже нелегальный гектографированный журнал «Болония». Создавая марксистские кружки, он активно участвовал в организации побегов ссыльных.

По окончании срока ссылки 27 июня 1911 года Иван Тимофеевич из Яренска вернулся в Баку, где как член Бакинского комитета большевиков вел партийную работу не только здесь, но и в Таш-

кенте, и Челекене, и снова в Баку.

Верный ученик и соратник В. И. Ленина Прокофий (партийный псевдоним Агеша) Апраксионович ДЖАПАРИДЗЕ, один из виднейших деятелей большевистской партии, прошел славный героический путь профессионального революционера.

16 мая 1911 года после ареста на заседании Донского комитета РСДРП в «постоличную Сибирь», в Вологодскую ссылку на три года был направлен Прокофий Джапаридзе.

Имеющиеся в Вологодском государственном архиве документы, связанные с пребыванием Джапаридзе в ссылке, красноречиво рассказывают о том, что никакие тюрьмы и этапы не в силах были сломить железную волю ленинца-большевика. Будучи оторванным от крупных промышленных центров, в условиях постоянной слежки со стороны полиции и жандармов, П. А. Джапаридзе и здесь не прекратил своей кипучей революционной деятельности.

Сразу же после его прибытия в сентябре 1911 года в Великий Устюг полиция была вынуждена отметить заметный подъем в работе местных большевиков. В агентурных отчетах Вологодского губернского управления отмечается, что за Прокофием Апраксионовичем был установлен строгий наезд в целях препротивления побега.

Но полиция не могла оценить всего размаха революционной деятельности Джапаридзе. Вместе с местными большевиками он развернул издание в сотнях экземпляров революционных листовок, руководил рабочими кружками, организовал профсоюзы устюгских и грибановских рабочих, наладил сбор средств для поддержки газеты «Правда».

Под руководством Джапаридзе ссыльные большевики,

находившиеся в Великом Устюге, вели активную революционную пропаганду среди населения, распространяли листовки, прокламации, готовили массы к новому патриотизму на царизм. Результатом этой агитации явились крупные забастовки на ткацко-шолотянной фабрике Грибанова в селе Красавине, всыпавшие летом 1912 года. Великоустюгская группа в 1911—1914 годах фактически руководила всем революционным движением на севере Вологодской губернии.

Уехал Джапаридзе из Великого Устюга 16 мая 1914 года, после истечения срока ссылки. Вернувшись в Тифлис, Джапаридзе со всей страстью борца-революционера отдался делу, которому посвятил свою жизнь.

Жизнь Якова Давыдовича ЗЕВИНА — яркий пример беззаветного служения делу революции.

В 1904 году его приняли в партию. 1905 стал для Зевина годом его революционного крещения.

В 1907 году Зевин в Баку под кличкой «Володя» ведет партийную работу в городском районе.

Вскоре Бакинский комитет направил Зевина на работу среди моряков. В марте 1908 года начались аресты товарищей, участвовавших в подготовке забастовки моряков. Был арестован и Зевин, заключен в Байловскую тюрьму.

Проделав тяжелый этапный путь, Зевин в начале февраля 1909 года прибыл в Вологду и был возвращен на жительство в город Яренск под гласный надзор полиции.

Товарищи, бывшие вместе с ним в ссылке, рассказывали, что благодаря своей общительности и живости характера, Зевин скоро стал любимцем колонии ссыльных. Он умел организовать вокруг себя товарищей, готов был помочь каждому. Он был душой всяких коллективных мероприятий — вечерионок, прогулок, которые удавалось иногда проводить ссыльным.

В сентябре 1910 года срок ссылки окончился. Зевин спо-

ва окунулся в революционную деятельность. Довелось ему быть и одним из семнадцати слушателей партийной школы, что была организована В. И. Лениным в 15 километрах от Парижа в небольшой деревушке Лонжюмо.

Зевин рассказывал, что из лекций Владимира Ильича он почерпнул столько знаний, сколько не приобрел за всю жизнь. Они очень пригодились ему в дальнейшей партийной работе. Годы, города, ссылки, тюрьмы... Снова работа.

В конце июля 1917 года Агеша Джапаридзе, проезжавший через Москву на VI съезд партии, передал Зевину и другим бакинцам, с которыми он встретился, что постановление бакинского комитета просит всех товарищей, работавших там на партийной работе, приехать в Баку, чтобы укрепить большевистскую организацию. Зевин охотно откликнулся. Вместе с Азизбековым, Шаумяном, Джапаридзе, Фиолетовым он был одним из руководителей борьбы бакинского пролетариата за установление Советской власти в Азербайджане в 1917—1918 годах.

25 апреля 1918 года на заседании Совета был создан Бакинский Совет народных комиссаров, в состав которого вошли Азизбеков, Джапаридзе, Фиолетов, Зевин и другие.

Под натиском английских и германо-турецких империалистов Советская власть в Баку в конце июля 1918 года временно пала. Город был оккупирован англичанами. И. Т. Фиолетов, П. А. Джапаридзе, Я. Д. Зевин в числе 26 бакинских комиссаров были арестованы и зверски расстреляны в ночь на 20 сентября 1918 года.

Через год в декабре 1919 член Реввоенсовета Туркестанского фронта В. В. Куйбышев телеграфировал в ЦК РКП(б) и Президиум ВЦИК: «Междуречия Перевальная и Ахча-Куйма в Закаспии, на дне которых взятыми нашими войсками, находится место, где зарыты предательски расстрелянны бакинские товарищи».

На первом заседании Бакинского Совета 13 июня 1920 года, проведенном после восстановления Советской власти в Азербайджане, было решено перенести останки расстрелянных комиссаров в Баку. 8 сентября 1920 года они были с почетом захоронены на площади Свободы.

Прошло семьдесят лет с того дня, как перестали биться сердца 26 бакинских комиссаров. Но память о них живет.

В. ПАЧКОРИЯ,
старший преподаватель
ВПИ.